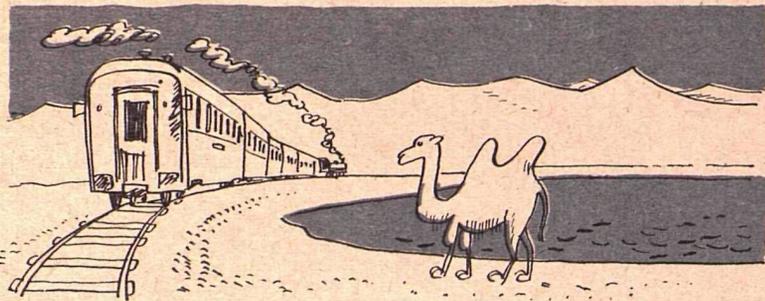

- Что вы, какая взятка! Подарок это вам ко дню рождения.
- Но он у меня через полгода!
- А вы пока не тратьте...

РЫБАКОВЫЕ

ной раз приходится слышать, что цивилизация облагораживает человека. Что, дескать, под ее влиянием люди становятся честнее и быстрее освобождаются от присущих им низменных инстинктов.

И как-то раз в связи с этим меня вдруг очень взволновал один вопрос. Ну ладно, думаю, мы все честные, пока нас не вводят в искушение. А вот если взять этих цивилизованных людей, посадить рядком, ручки на коленочки, и перед ними пусть текут деньги. По конвейеру или еще как — это вопрос технически несложный. Причем деньги пускай текут без особого присмотра, и их вполне можно, как бы это сказать... ну, что ли, ампоше. Многие ли в этом случае не поддадутся искусу? Очень любопытный получился бы эксперимент.

Подумал-подумал, и тут мне как-то стыдно стало. Фу, думаю, какие нелепые фантазии приходят иной раз в голову! С чего бы?

Но только в этих своих сомнениях я оказался неправ. Потому что такой эксперимент, как выяснилось, проводится, и в довольно широком масштабе.

А узнал я об этом, когда вылез ночью из поезда на станции Мын-Арал.

Такая небольшая станция. Рядом с Балхашем. Озеро серебром отливает. В глубине режутся рыба, а по берегу гуляет верблюды. В общем, идиллическая картинка.

Что же это, думаю, за такое прелестное место? Наверное, старики так раньше рай себе представляли. И не следует ли здесь обосноваться пофундаментальней?

А потом разобрался в обстановке и смотрю: гостиницы нет, столовой нет, и вообще это не рай, а какое-то совсем непонятное место. Не очень приспособленное для жизни.

А причина этому как раз и была в начавшейся цивилизации. Сколько-то лет назад, не так уж давно, проложили вдоль Балхаша железную дорогу. Был поселок Мын-Арал — стала станция Мын-Арал. Был поселок как поселок, честный, благородный, а тут как раз появился тот конвейер, по которому едут деньги. То есть не сами деньги, а пассажиры, у которых деньги в карманах. И эти пассажиры выскакивают на станции и жадными глазами смотрят на Балхаш, где, как они чувствуют, плавают рыба. А рыба эта, между прочим, государственная.

И вот возникла проблема, поскольку частник начал целыми охапками волочить государственную рыбу к поезду. А всякая проблема, как комета, тащит за собой целый хвост дополнительных вопросов. Например: где этот распроклятый частник достает эту распроклятую рыбу?

Оказалось, частник ее покупает у рыбаков, которые работают рядом на рыбном заводе. Покупает за гроши, а продает втридорога. Бывает, конечно, что частник сам закидывает сети, которые, впрочем, покупает у тех же рыбаков. По десять рублей «конец». А в «конце» 18 метров.

А у рыбаков, как вы сами понимаете, тяжелый труд. Например, осенью частенько задует северный ветер, разводит крупную волну. Прыгают фелюги, как поплавки, одна где-то внизу, другая этажом выше — как на качелях. А в это время надо работать, трусить сети надо, рыбу выбирать. И вкалывают люди в брезентовых робах до седьмого пота.

А кончилась страда — и начинается сплошная коммерция. Между прочим, Мын-Арал переводится: тысяча островов. И среди тысячи островов, конечно, есть тысяча укромных местечек, куда спешат моторки частников. Начинается великий торг, в результате которого государственной рыбой набиваются мешки, рюкзаки, бочки и еще черт знает что. Средний сазан идет по 10—15 копеек за штуку.

Есть на рыбозаводе звеньевой фелюги Сериков Кожа. Сидел я как-то в конторе рыбозавода, беседовал с главным инженером товарищем Муратбаевым. Вдруг открывается дверь, вваливается Сериков Кожа со своей бригадой. Брезентовые спецовки, мушкетерские сапоги, сплошная романтика и запах моря. А физиономия у Кожи невероятно продувная. Широкие скулы и черные глаза, которые смотрят на тебя с насмешкой: «Ай, ишак ты, ишак! Что ты понимаешь в жизни?»

А я действительно ничего не понимал и вообще так ничего и не понял. Только еще хуже запутался.

Кто лучший рыбак в этих краях? Сериков Кожа. Кто перевыполняет план? Опять же Сериков Кожа. И стенгазета «Голос рыбака» о нем же пишет хвалебные статьи и оды.

А инспектор рыбнадзора Кашкенов рассказывает:

— Летом раз приезжает чужая «Волга». Мы, конечно, за ней посматриваем, потому что знаем: пустая она не уедет. В два часа ночи, глядя, машина стоит спрятанная на берегу, пассажиры вышли. А тут же наши рыбаки заводят невод. Выволакивают добычу, затаривают в мешки, собираются грузить в эту самую «Волгу». Я стреляю из нагана. Рыбаков как ветром сдуло: в лодки и от берега. А пассажиров задержали: из Фрунзе приехали двое. Потом и рыбаков нашли...

— Кто же?

— Сериков Кожа со своей бригадой.

Кашкенов достает акты. Зимой только за один месяц Кожа был

дважды задержан и оштрафован за то, что продавал рыбу частникам. Продавал центнерами, без зазрения совести.

И при всем при том он передовик производства, пользуется почетом и уважением, депутат местного Совета...

Нет, думаю, понять это я не смогу. Если бы, к примеру, кто-нибудь с фабрики вынес продукцию, ну, скажем, ткань там или конфеты, и начал торговать у проходной? Вряд ли он после этого был бы депутатом, и хвалебную статью про него вряд ли стали бы писать. Разве что фельетон. А здесь все это как-то уживается самым непонятным образом...

Впрочем, и таких браконьеров, что самостоятельно балуются с сетями, здесь тоже хоть отбавляй. И бороться с ними крайне затруднительно по двум причинам. Во-первых, сил у рыбнадзора мало, он не справляется. А во-вторых, браконьер пошел очень уж дошлый, политически подкованный, и голыми руками его не возьмешь.

Вот, например, возле станции Чиганак задержали на месте преступления комсомольца Владимира Кондрашова. Прямо тепленького задержали: с рыбой, сетями, мотоциклом и ружьем. И вот этот комсомолец дает письменное объяснение:

«Ввиду приближения всенародного праздника я поймал рыбу и был задержан инспектором».

Как видите, он не просто браконьерствовал, а выполнял некую политическую задачу. А рыбнадзор сорвал ему предпраздничную подготовку.

Пока рыбнадзор действует в одном месте, остальные барыги набивают рыбой свои чувалы, торбы и бочки и волокут все это счастье домой. Что же дальше?

А дальнейшее элементарно. Рыбу потрошат, кладут в тузлук, вялят и, наконец, коптят. Коптят в бочках из-под бензина, а для пущей вони костер разводят из просмоленных шпал. Все делается наспех, никакие сроки копчения не выдерживаются. Да стараться, собственно, не для кого, потому что пассажир дальнего следования рекламу все равно предьявить не успеет.

В жутких, антисанитарных тазаках рыба выплывает к поездам. Цена ее подскакивает уже в 10—15 раз. Согласитесь, что барыш весьма приличный, ради которого стоит рисковать. Как говорится, цель оправдывает средства.

Торгуют, конечно, с опаской. Правда, милиции на станции нет, но есть все тот же рыбнадзор. Поскольку почти все в этих краях связаны узами родства, о прибытии инспекторов знают заранее. Однако рыбнадзор может вдруг нагрянуть на пожарной машине или применить еще какой-нибудь дьявольский способ маскировки. Но в конце концов все это не так страшно. Даже штраф в 10—20 рублей никого особенно не пугает, потому что убыток тут же с лубкой окупается. Рыбная лихорадка трясет станцию Мын-Арал.

И вот наконец, несколько задержавшись на описании этих увлекательных событий, мы добрались до главного вопроса: кто же здесь не устоял от соблазна, кто же покусился на деньги, которые текут прямо-таки, пардон, мимо носа?

Со всей прямотой скажу: вопрос этот не из легких, товарищи.

И не потому, что такая уж тут строгая конспирация, что торговля идет тайно и никто ничего не знает. Ни боже мой! Торговля идет явно, открыто и нагло. Все всё знают, и никто ничего не боится. Просто уж очень много людей занимается этим доходным делом. Начиная от неработающих Матюниных, которые сделали себе из этого источник постоянного заработка, и кончая самим начальником станции товарищем Лесбеком Консбековым, жена которого Жархын Дусекеева тоже частенько появляется на перроне. Ну, а что прикажете делать остальным железнодорожникам, скажем, дежурному по станции Камарнику, товарному кассиру Киму и всем прочим? Они, конечно, соблюдают субординацию и равняются на начальство.

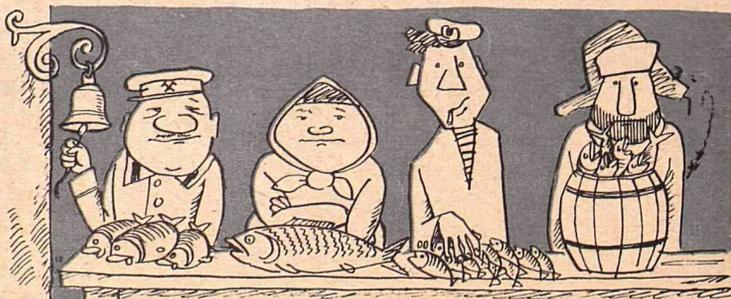
И когда мне стали перечислять барышников, я подумал, что проще пойти в поселковый Совет и узнать фамилии всех жителей без исключения. Но оказалось, что исключение все-таки есть. Небольшое, но есть. И, таким образом, опасность огульного очернения миновала.

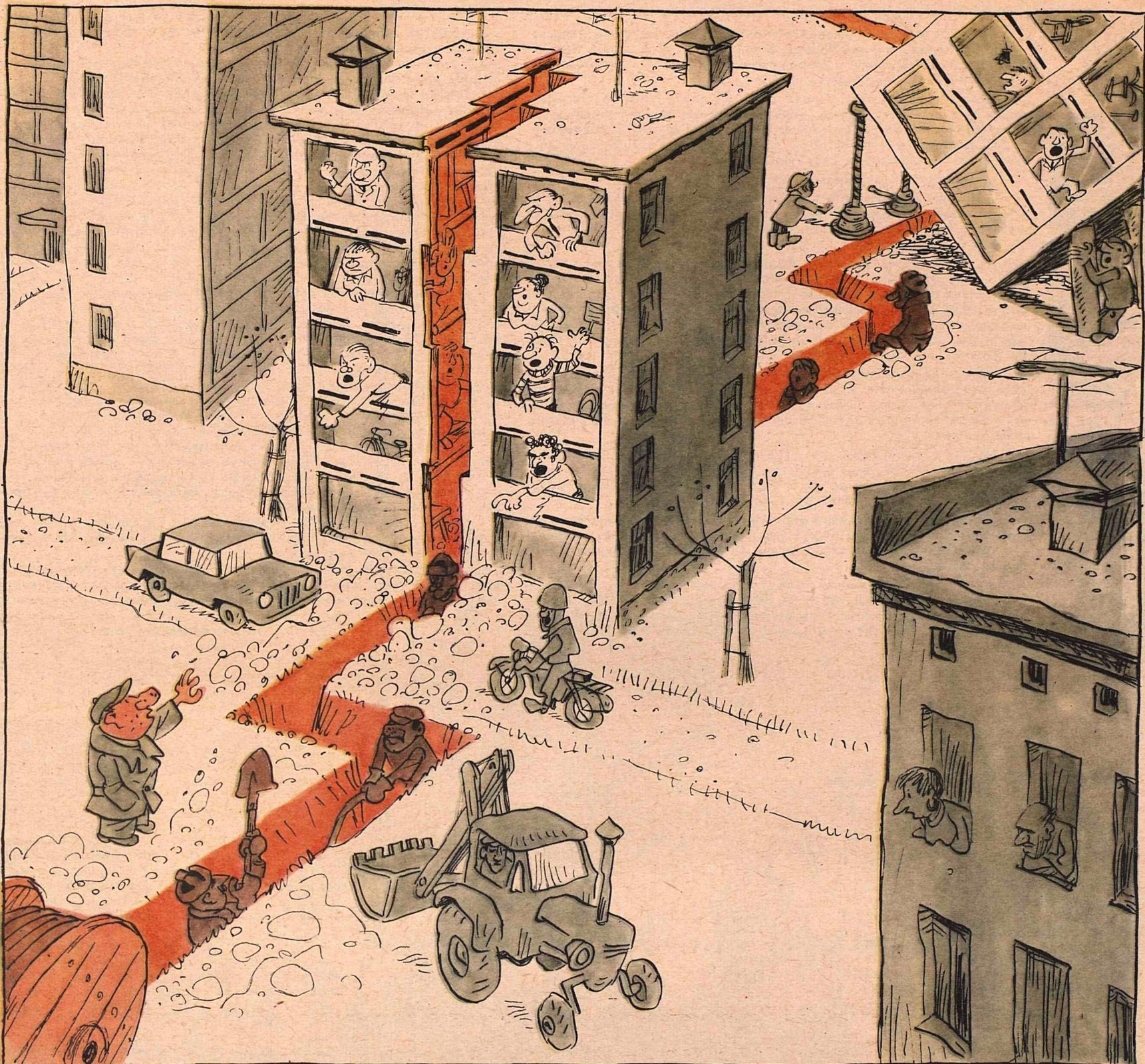
Не торгуют рыбой на станции работники школы, детского сада, почты и еще несколько семей. И, можете себе представить, все смотрят на этих товарищей, как на странное, но в общем-то не слишком примечательное явление. И шестое чувство руководства не увенчивает их лаврами.

Я удивляюсь. Ну, хорошо, лавры, может, и не нужны, а какой-нибудь обелиск в их честь на станции Мын-Арал воздвигнуть стоило бы. Хотя бы из обыкновенного камня. Потому что, если бы он помог перевоспитать барышников, выгода была бы несомненная. Ведь как утверждает главный инженер рыбозавода Муратбаев, утечка рыбы на сторону составляет около тридцати процентов. Правда, злые языки называли цифру в сорок, а то и пятьдесят процентов. Так или иначе, но государству остается маловато...

А. НИКОЛЬСКИЙ,
специальный корреспондент
Крокодила

ст. Мын-Арал.

— Граждане, не волнуйтесь. Проложим кабель — все станет на свое место!

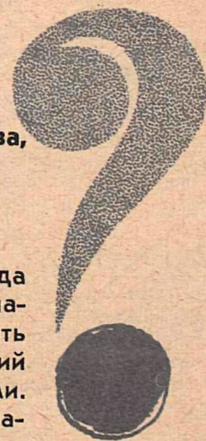
Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

Отчего внучок сошел с ума

Желая развлечь догадливых читателей, мы помещаем несколько интересных, на наш взгляд, загадок.

1. Он чудней зверей чудных:
Тупли на ногах стальных,
Перьями покрыт живот,
На макушке рот.
2. В маленьком котле всегда
Очень вкусная еда.
3. Вот сундук, он всем знаком,
Опоясан пояском,
Сундук отпри —
Сахар внутри.
4. Эта птица — не кулик,
не кричит,
Нет на ней ни пуха, ни пера.
Птица обладает даром речи,
Если голова ее остра.
5. Всюду им почет и слава.
Мать длинна, крива, корява,
Дочка сладкая всегда,
А внучок сошел с ума.

А теперь подумайте. И когда вам померещится, что вы нашли ответы, можете сверить результаты своих размышлений с официальными разгадками. Мы поместили их на 15-й странице журнала.

Вечером в моем номере гостиницы лежала на столе записка: «Работаю теперь в этом городе директором садоводства. Загляни завтра ко мне. Я сижу в сторожевой будке, на четвертом этаже, комната № 72. Петр». И внизу адрес.

Дом я нашел сразу. Среди сада высилось модное четырехэтажное здание из стекла, алюминия и фасадного кирпича со странной вывеской: «Сторожевая будка городского садоводства». Я разыскал друга — директора и, крепко пожав его руку, попытался сразу же удовлетворить свое любопытство.

— Почему ты так скромно именуешь свой дворец?

— Какая там скромность! — рассмеялся Петр. — Просто дом под этим названием числится у нас в балансе. Если ты будешь нем как могила, я тебе расскажу всю историю.

Вот что он рассказал:

— Когда шесть лет тому назад я поступил сюда на работу, здесь ничего не было. Голый, заросший сорняком пустырь да гуляющий по перелугу холодный ветер. Я стал ходатайствовать перед начальством о разрешении на постройку какого-нибудь домишка, где можно было бы поставить канцелярский стол, а рабочие могли бы хранить верхнюю одежду и куда на ночь можно было бы убирать лопаты и грабли.

«Здесь нельзя строить ничего капитального, — сказали городские начальники. — На этом месте мы, согласно генеральному плану, через восемнадцать лет построим ипподром. В крайнем случае вы можете соорудить здесь легкий дощатый сарай для рабочих инструментов».

Мы построили такой сарай. Потом я снова взял шляпу и пошел к отцам города. Дешать, городское население требует разных корнеплодов и цветов, но где же я буду хранить зимой семена, клубни и саженцы, если у меня нет подвала?

«Странный ты человек, — ответили мне. — Если у тебя есть здание, что же ты просишь от нас разрешения на постройку подвала? Подземные сооружения ипподрому не помешают, можешь смело строить подвал».

Мы вырыли под нашим сараем огромный котлован для бетонированного подвала, и, когда он был готов, я привел одного большого начальника и достаточно влиятельного человека. Посмотрите, мол, какая несурзанность: на мощном подвале торчит какой-то жал-

кий дощатый сараюшко — посмешище для всего хозяйства. Никакой гармонии между базисом и надстройкой!

Начальник тоже был удивлен, и в результате нам разрешили построить небольшое, но уже приличное утепленное здание.

Теперь мы почувствовали твердую почву под ногами. Я пошел к своим начальникам в министерство и сказал им, что домишко наш тесноват; нельзя ли, мол, немного расширить его небольшой пристройкой? Пристройка, мол, — это ведь не строительство нового дома. Начальство разрешило. Ну, а раз стройка уже началась, то можно соорудить и другие помещения, решили мы. Начали составлять проект. Но банк пронюхал об этом и нашел, что новое крыло можно с успехом построить по какому-нибудь типовому проекту. Я возразил, но наш директор банка — старый моряк и ужасно вспыльчив. Он сказал, что типовые проекты бывают разные, надо только не лениться и найти подходящий. И что государственные деньги надо, дескать, беречь, а на строительство по индивидуальному проекту он, мол, не даст ни копейки.

Мы нашли неплохой типовой проект трехэтажного дома. Разрешили! А потом разрешили надстроить и еще один этаж.

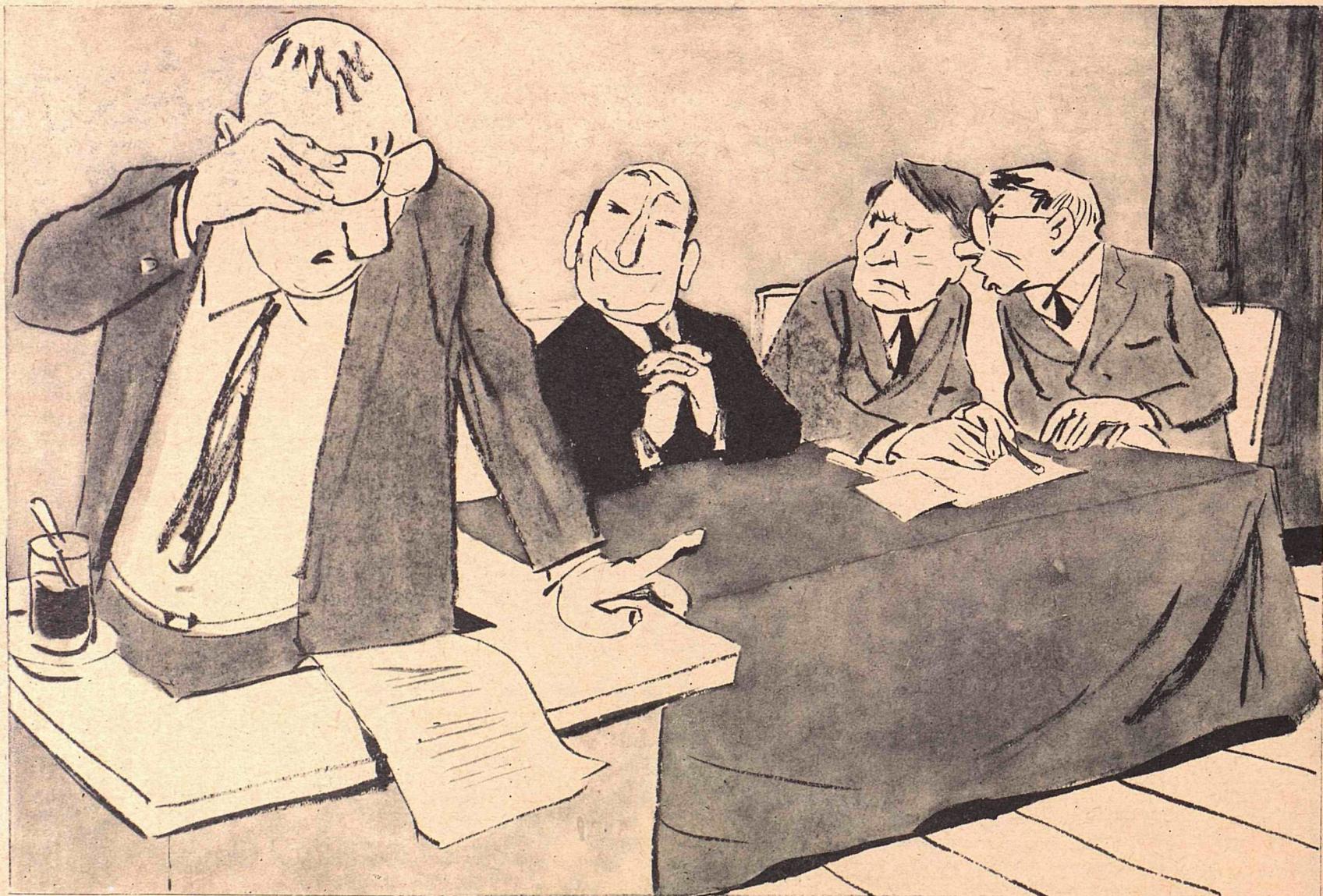
Правда, увязка типового проекта обошлась нам в двенадцать тысяч. Новый индивидуальный проект можно было бы получить за шесть тысяч. Всевозможные разрешения пришлось доставать из четырнадцати учреждений. Но теперь дом наконец-то готов. Основные требования типового проекта сохранены: дом четырехугольный, сверху крыша, снизу фундамент, окна застеклены, и дым валит из трубы. Вначале было, конечно, печное отопление, но теперь, как видишь, центральное, со своей котельной.

Ах, да, совсем забыл: старую пристройку, с которой все и началось, мы снесли. Она была больше не нужна — вроде голубятни у нового дома. Кстати, и отцы города тоже остались довольны тем, что сарай, который несколько лет назад был выстроен как бы против их желания, теперь снесен.

Но взять на учет наше здание мы все же должны были как сторожевую будку. Посмотрим, хе-хе, где они через двенадцать лет разместят свой ипподром...

Петр закончил свой рассказ. Мы спустились на лифте вниз и пошли обедать. «Сторожевая будка» высилась за нашими спинами, как величественный монумент экономии государственных средств.

Перевела с эстонского О. РАКОВА

— Почему его все время избирают в президиум?
— Умеет красиво слушать...

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

УЖАСНЫЕ МЕРЫ

Письмо было длинное. Писали жители поселка Нижний Затон, расположенного на окраине Красноярска. Это ветхий поселок, деревянные старые дома...

Семь лет назад решили поселок снести, жителей переселить в построенные поблизости новые дома, а на месте поселка, на берегу Енисея, разбить парк.

Решить-то решили, было написано в письме, а старые дома как были, так и остались стоять. И так уже потрепанные временем, за семь последующих лет они совсем состарились: ремонтировать их не разрешают (все равно ведь на снос), водопровод отключили (все равно на снос), две дороги к поселку уничтожили (все равно поселка вот-вот не будет)... Между тем новые дома, обещанные нижнезатонцам, уже заселяются совсем другими людьми... А «вот-вот» уже который год тянется.

Мы переслали письмо в Красноярский горисполком для ознакомления и принятия мер.

Ответ был краток:

«По коллективному заявлению жителей Нижнего Затона исполком горсовета сообщает, что водоразборная колонка у дома № 30 по ул. Казахской восстановлена и подключена по временной схеме, согласованной с Управлением «Водоканалтреста».

Подключение водоразборной колонки по постоянной схеме будет выполнено после сдачи в эксплуатацию новой трассы водопровода в срок до 1.10.67 г.

Заместитель председателя исполкома горсовета — А. Акатьев».

Все. Больше ничего товарищ Акатьев сообщать не стал и никаких других сроков не назначил.

А тем временем прислали нам новозатонцы еще одно письмо. Зима на носу, пишут, и мы не в силах больше жить в неотресторированных квартирах. Хотели по месту работы стать на очередь, чтобы новое жилье получить, — не ставят. Вас, говорят, и так вот-вот переселят. Вступать в жилищно-строительные кооперативы тоже нельзя. Получите квартиру, объясняют нам, а старый дом вдруг и не ломают еще... Будете тогда иметь лишнее домовладение, а это нехорошо.

Что делать с этим письмом, мы и не знаем. Надо бы, конечно, опять послать его в Красноярский горисполком. Однако пошлешь, а потом, глядишь, и прочитаешь в ответ что-нибудь такое:

«По новому коллективному заявлению жителей Нижнего Затона исполком горсовета сообщает, что перегоревшая электролампочка на восьмом столбе по улице Паромной вывинчена и, после согласования с соответствующими органами, выброшена.

Новая лампочка будет вывинчена не позднее 1-го квартала 1968 года».

М. Е.

ВНИМАНИЕ В БОК!

— Это результат наших опытов.

Рисунок Г. В А Л Ъ К А

База спасена

На центральной оптовой книжной базе случился переполох. Главный бухгалтер тов. Аверьянов пришел к управляющему тов. Шайдунову и, плотно прикрыв за собой дверь, прошептал:

— Нас грабят.

Управляющий побледнел.

— Кто? — тихо спросил он.

Бухгалтер молча положил перед начальством бумагу. Управляющий прочитал и усмехнулся:

— Это им не удастся! Сейчас же принимайте меры! Пошлите туда...

В издательстве «Правда» немало удивились, получив заказное письмо с категорическим предложением: погасить до 5 октября задолженность в сумме 15 (пятнадцать) копеек.

Разорение базы было предотвращено.

Р. К.

ЗНАКОМЫЕ СИМПТОМЫ

К невропатологу пришла женщина. Она жаловалась на головную боль и слуховые галлюцинации.

— Знаете, — шепотом призналась она, — как только ложусь спать, так в ушах начинает звучать: «Бабушка, научи танцевать чарльстон». Какой-то ужас прямо. А среди ночи просыпаюсь и слышу...

— «Спасибо, аист, спасибо, птица», — подсказала врач.

Большая испуганно поморгала.

— Откуда вы знаете?

— А живете вы на проспекте Кирова. Или ежедневно ходите по нему. Верно?

— Да-а. На работу. Но откуда вы знаете?

Врач молча выписала рецепт и посоветовала, идя на работу, загибать уши ватой. А лучше всего, прибавила она, обходить стороной павильон от магазина № 42. Тот самый павильон, что расположен на проспекте Кирова против областной типографии и в котором с утра до вечера проигрывают через мощный репродуктор пластинки. Для зазыва, так сказать, покупателей.

— Вы не первая жалуетесь, — объяснила врач на прощание. — Так что я уж все симптомы наизусть знаю.

Р. ТИМОФЕЕВ

г. Симферополь.

Ножки Вилки

Я встал из-за стола и направился к выходу из кафе «Темерник». Внутри у меня был обед, а впереди — матч армейцев Ростова против одесского «Черноморца». Жизнь была прекрасна.

У выхода стояли две громадные женщины, служительницы столовой, и как-то странно на меня смотрели.

— Не так быстро, парнишечка! — крикнула басом одна и схватила меня за вихор. — Говори-ка, где нож? — Какой нож? — корчась от боли, завизжал я.

— Дураком не прикидывайся! Муся, возьми!

И они меня взяли. Мигом вывернули мои карманы, полезли за пазуху, шарили в папке с деловыми бумагами, от удивления хмыкали, и басовитая под конец приказала:

— Сымай! Ну, долго ждать?

Судорожно стал я распускать ремень на брюках.

— Ты ботинки сымай! — приказала вторая.

Я быстро сбросил ботинки и теперь стоял, стараясь прикрыть левой ногой дырку на правом носке.

В ботинках они тоже ничего не нашли и с досады плюнули в урну.

Всхлипывая от стыда, я кое-как напялил на себя манатки и пустился к директору.

— По какому праву?! — начал я.

— Воруют, дорогой, — печально сказал директор. — Приходится принимать меры. Ножки, вилки воруют. Вы уж не обижайтесь. Воруют! Сегодня, скажем, вы унесете ножик, завтра еще кто-то — вилку, потом — стол, эдак вы меня и в тюрьму запячете.

— Я ничего не украл, — прошептал я, мелко моргая.

— Знаю, вижу. А если бы украли? А у меня дети? Без папы они будут страдать. Дети — наше будущее, их надо беречь, лелеять, кормить...

Я вышел на улицу, вытер платком лоб и увидел, как какого-то товарища в драпе грузили в милицейскую машину. Рядом стояла та, басовитая, и распоряжалась погрузкой.

А. ШПАКОВ

г. Ростов-на-Дону.

— Счастливики! Наконец-то дождался очереди!

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА
и М. СКОБЕЛЕВА

Отчего это: говоришь прямо, а выходит боком?

Виктор ЖЕМЧУЖНИКОВ

Оттого, что мы бросаемся словами, не уменьшается даже наш словарный запас.

Неспособность болеть душой — тоже душевный недуг.

Плоды раздумья

Не всякое написанное слово достойно стать печатным, но и не всякое печатное достойно стать устным.

И послезавтра можно оказаться в позавчера.

Порой и низкие люди начинают очень быстро расти.

Память изменяет нам не так часто, как мы ей.

У всякой крепости есть свои слабости.

Уши хоронят тайны, а языки их воскрешают.

Лесть — это ласка, которую уже дарить не все и которую дарят не всем.

Если бы все шли в ногу со временем, то никто бы не отставал от века, но никто бы его и не опережал.

Хорошо, когда издания приходится выдерживать книгам, а не читателям.

Чтобы делать открытия, приходится замыкаться.

Если человек не рыба, то откуда традиция брать его за жабры?

СВЕРХПЛАНОВЫЙ ЛУВР

Сколько трепетных волнений и приятных переживаний пробуждает иная хорошая идея!

А она была — открыть в городе картинную галерею. И в те томительные, жаркие, сарьяновские часы лета, когда тело тянется под душ, в Котласский горисполком спешил художник и энтузиаст В. В. Смирнитский.

— Представьте, это будет такой маленький Лувр! Котлас не Париж. Райцентр. Железнодорожный узел. И вдруг — галерея! Широкая демонстрация изобразительно-прикладного народного творчества. Полезная самодеятельность. Словом, что надо. Какая здоровая и славная мысль! Ну, в каком же горисполкоме откажутся от Лувра, пусть даже без Рафаэля и Рубенса? Напротив, хочется поддержать, утереть нос другим и, конечно, скорее рапортовать в облцентр, в Архангельск.

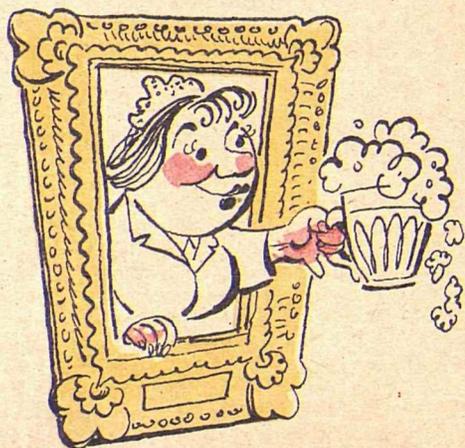
— Галерея — это прекрасно! Это эстетично и воспитательно! — согласилась заведующая горкультотделом А. А. Кочкина. — Мы — «за»! Несите искусство в массы!

Под котласский Лувр спешно отвели зал в Доме культуры железнодорожников. И был успех. И уже там, в центре, одобрительно покашливали. И уже тут, в Котласе, хотелось восклицательно выпрямиться и торжественно сказать: «За отчетный период нашими усилиями открыт новый очаг культуры! Этот факт, товарищи, свидетельствует о том...»

Но помешали выпрямиться. — Куда массы, туда и пиво! — подхватили в горторготделе и закатили в очаг пивные бочки, принесли насос, кружки. И посетитель пил пиво, попутно потреша воблу и обозревая творчество самодеятельных художников, а затем с воплем «Земляк, Миша!» припадал к портрету М. В. Ломоносова.

Какая уж тут эстетика! К тому же три картины (масло) начисто залобызали — испортили, а четыре этюда (карандаш) и с милицией не нашли — утянули. Потом пришли двое в фартуках:

— Мы от горкультотдела. Где здесь картинки? Сыпать велели...

Эх, идея, идея! Как легко тебя поддержать! Как приятно о тебе рапортовать! А утереть нос другим и вовсе радостно. Куда труднее идею осуществить — это и хлопотно и утомительно. Гораздо проще ее похерить. И похерили: все, что осталось, кроме бочек, насоса и кружек, сволокли в оркестровую яму.

И опять в горисполком пришел энтузиаст. — А как же дальше? Ведь вы сами говорили: эстетично, воспитательно...

— Котлас не Париж, — разъяснили ему. — Райцентр, железнодорожный узел...

— Но, может, тогда устроим небольшую выставку?

Выставка, конечно, тоже демонстрация народного творчества. Ну, в каком же горисполкоме откажутся от выставки, пусть даже без Шишкина, Репина и Левитана!

Короче, мысль была поддержана. В фойе кинотеатра «Спутник» состоялся вернисаж. И снова успех. И уже там, в центре, одобрительно покашливали. И уже тут, в Котласе, хотелось наконец восклицательно выпрямиться и торжественно сказать: «За отчетный период нашими усилиями...»

Но помешали выпрямиться.

Как прежде, по соседству с картинами усилиями горторготдела открылся буфет. Ясно, завезли пиво. Горкультотдел в силу интеллигентной конфузливости не упирался. А пиво, между прочим, из Великого Устюга, на ядреном солоде. И неизвестный художник с распаленным воображением слюнявил химический карандаш и крепко дорабатывал самодеятельное творчество.

Три года В. В. Смирнитский работал над картиной «Северная сказка». Искал сюжет, краски. Краски, учтите, в Котласе найти труднее, чем сюжет. Написал. Но зря он старался. Неизвестный вандал испортил полотно до неузнаваемости.

Конечно, в принципе все согласны: здоровую идею общественности надо приветствовать и всячески поддерживать. И пока дело идет гладко, идея радует. Но, когда встречаются огорчительные препятствия, идея уже не волнует, а энтузиаст начинает надоедать. Душе хочется покоя.

Но до полного покоя было еще далеко. На этот раз из центра сообщили горисполкому: пришлите лучшие картины на областной смотр. И тогда вспомнили про семидесятилетнего энтузиаста В. В. Смирнитского. Пригласили его в горисполком, усадили в кресло и взмолились:

— Пошлите хоть пяток картин! Пожалуйста! Ну, что вам стоит!

Энтузиаст послал. Выручил горисполком. И как! Картины котласских умельцев на смотре пользовались успехом.

Теперь-то можно облегченно вздохнуть. И даже сделать вывод, что по линии развития изобразительно-прикладного творчества и эстетического воспитания масс усилиями горисполкома в Котласе проделана большая работа.

В. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ,
специальный корреспондент Крокодила

г. Котлас.

Игорь МИХАЙЛОВ

Меняется характер

Был он скромен — с избытком,
любезен — с излишком,
за квартал
всем знакомым
спешил поклониться...

Но едва только
выпустил первую книжку —
стал он скуп на поклоны,
забывчив на лица...

И к друзьям перестал забегать,
как бывало:
утомительно
часто слезать с пьедестала!

АРГО

Драморецепт

Что нужно пьесе для показа?

- А. Производственная база;
- Б. Образы живых людей;
- В. Отражение наших дней;
- Г. Чтоб герои разрывались
Меж целиною и луной;
- Д. Чтоб попытки удавались
Не слишком легкою ценой;
- Е. Чтоб злодеям перед светом
Строжайший вынесли вердикт.
И, наконец, при всем при этом —
Нравоучительный конфликт.

Совет критику

Ты хочешь, чтоб твои сужденья
были метки,

Чтоб критика была
полезна и нужна?

Так научись помимо этикетки
Судить о качестве вина!

«Планета в рюкзаках»

Лет десять назад популярная певица поведала нам о ядовом для эпохи событии: в рюкзаке учебники да книжки; пироги дала в дорогу мать. Дет из провинции парнишка институт московский поступать».

Песня как песня. Пирог как пирог. И место для них вполне подходящее — рюкзак. Но кто знал, что именно та принадлежность путешествующих западет в душу парнишке, махнувшему из лукомани в столицу? Парнишка успешно прошел курс наук и стал потом-песенником. Нашел вою тему и стал ее зарабатывать, словно олоотонную жилу. Но мало написать песню, надо

обеспечить ей сбыт. Бывший «из провинции парнишка» решил предложением породить спрос и потому без обиняков воззвал:

«Эту песню, непоседы,
В рюкзаки свои возьмите».

Пусть-ка она, мол, с пирогами соседствует. Пища духовная рядом с пищей телесной. И песня потеснила пироги. Но этим дело не кончилось. Рюкзачную песню ждали неожиданные знакомства. Об этом автор не замедлил проинформировать поющую и слушающую аудиторию:

«У меня в рюкзаке много
встретилось троп и дорог,
Много синих ветров, и
снегов, и весенних тревог».

Тесно стало песне в за-

плечном мешке. Но песнопевец не унимался. Он откровенно сообщил о пополнении коллекции:

«Есть еще немало
В наших рюкзаках
Каменных обвалов,
Трещин в ледниках».

И продолжал набивать рюкзак всякой всячиной. А потом в сердце вкралась тревога. Вдруг у коллег в заплечных сумках найдется что-нибудь почище пирогов да ветров. Цунами, к примеру, кольцо Сатурна, а то и землетрясение? И поэт срочно выступает с песней, в которой каждый куплет начинается каверзным вопросом:

«Что у вас, ребята, в
рюкзаках?»

А у ребят в рюкзаках оказались сущие пустяки: молоком наполненная фляжка, полотенце, мыло и ру-

башка. Это было мелочишкой по сравнению с каменными обвалами. Поэт успокоился. Но излюбленную мешочную тему не бросал. Он пошел за ней по явно избитой и скользкой тропе, уведолив, что:

«Собраться с тобой нам в
дорогу пустыя,
Занимем за плечи походный
рюкзак!»

С дороги начали поступать сообщения рюкзачного же свойства:

«Он ночует на Памире.
Голова на рюкзаке».

Постепенно из этой несложной принадлежности поэт вылепливал весьма свежие и смелые образы. Например:

«Два горба, как два
огромных рюкзака».

На некоторое время поэт умолк. Иссяк. Пропал без вести. Лишь песню оставил. Пусть, мол, вспоминают:

«Где же ты, человек с
рюкзаком?»

Время шло, не давая ответа на этот вопрос. И мы вздохнули было, решив, что поэт перековался, бросил с себя тяжеловесный заплечный балласт. Ан нет! «Плеч не режет ремешок».

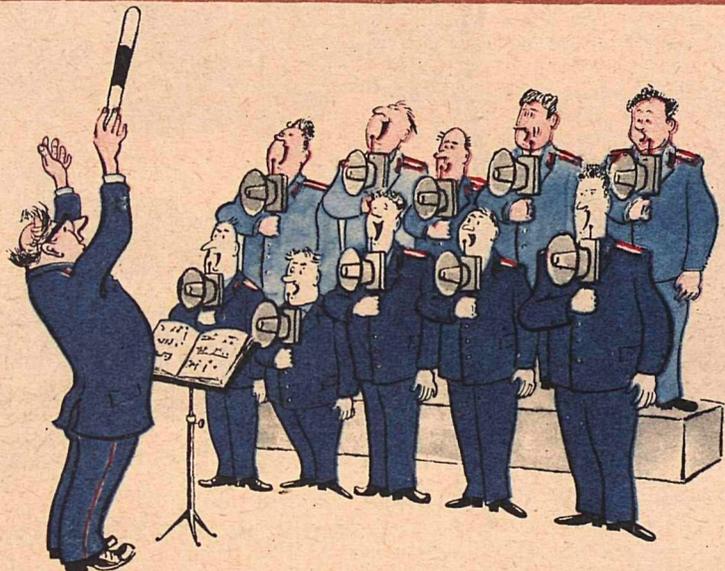
Совсем недавно автор рюкзачных виршей подтвердил свое кредо новой песней, которая носила категорическое название:

«Планета в наших рюкзаках».

Видать, поэтический рюкзак неисчерпаем. А жаль. Ведь еще не нашли широкого отражения в песенном творчестве торба, чемадан, авоська и, наконец, саквояж. Незаслуженно забыты баул с корзиной. И зря.

Б. АКСАНИЧ

г. Ташкент.

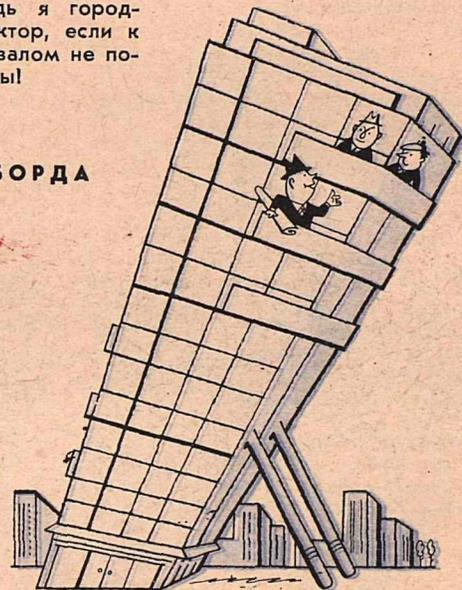

Выступление хора работников ГАИ.

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

— Не будь я городской архитектор, если к нам теперь валом не повалят туристы!

Рисунок
М. ВАЙСБОРДА

ПАРОДИЯ

Ст. БЕНЕДИКТОВ

ПИСЬМА РУССКОГО ПУТЕШЕСТВЕННИКА

Владимир Солоухин

Хорошо было предкам нашим. Не то что Карамзин Николай Михалыч, — крестьянин любой запросто мог стать мастером эпистолярного жанра. Пока запряжешь Саврасушку да покамест доедешь хоть и в не-далнюю за границу, к примеру, в Париж, поневоле два тома писем с дороги напишешь. Тут уж хочешь не хочешь, а пойдешь к Сытину либо к братьям Сабашниковым: не пропадать же добру.

А нам какво? Не успел в окаянной этой летающей «каравелле» потянуться властью да косточками хрустнуть — вот и все путешествие.

О чем тут писать? Не о чем.

И зачем, коли к твоим услугам телефон, телеграф, телетайп, телепатия? Незачем.

Вот сижу я в никчемной этой стеклянной коробке, в отеле «Космополитен». Хоромину мне отвели, как и положено, роскошную и, к слову сказать, недешевую. Но среди всякого жидконоготого модерна не мог сыскать

я путного бюро, не говоря уж хоть о завалыщенком бюваре. И чего удивляться, если даже костромичи и вятчи, взбудораженные модой, поголовно выбросили из своих избенок красное дерево и елизаветинскую бронзу, павловские гостинные и венецианское стекло. По сей день отечественные свалки забиты ампиром, барокко, а то и рококо. С той поры и перестали мы письма писать. Не на чем.

Одно спасение — прочный, устойчивый, удобный пень в лесной глухомани. Недаром мечта всей моей жизни — собраться на охоту за сморчками в Валуеву Пустошь. Или, как раньше, то есть полностью, называлась она: в Пустошь Его Императорского Величества лейб-гвардии гусарского полка ротмистра Модеста Аполлоновича Валуева-Боровикова.

Раньше-то все просто было. Запряг себе Саврасушку, свистнул Угадаюшку и Расстегаюшку и поехал по грибки. А нынче выводы из гаража «Волгу», заправляй ее не духовитым сеном, а бензином да и езжай не напрямиком, через топи и колдобины, а в объезд по асфальту. Тьфу!

Самонадеянность наша не имеет уже границ. Мы считаем себя умнее муравья на том зыбком основании, что изрядно выше его ростом. А меж тем муравьи, не в пример нам, сумели сохранить в своих жилищах стародавний домашний уклад.

«Не скоро ели предки наши», — верно подметил кто-то. Столь развитое у основательных наших дедов

искусство вдумчивого, дотошного разжевывания утрачено нами начисто. Из всей Москвы я знаю только один дом, где оно сохранилось. А пошло оно от барских усадеб, где хозяйствовали рачительно. Не суетились, как мы нынче, не толкались в очередях, а обходились лишь собственными припасами. Да и нынче так ли уж трудно заготовить на зиму пудов шесть земляничного варенья, засолить три-четыре двенадцативедерных бочки балычка или семужки, грибков замариновать без счета, чтоб хватило до новой добычи?

Послушайтесь доброго совета: не ходите вы в эти рестораны, а лучше того в столовки. Садитесь за собственный карельской березы стол, уставленный кузнецовским фарфором. Да делайте это вечером, который у французов — известных гастрономов — неспроста называется «бонжур», что по-нашему означает «приятного аппетита». А домочадцам и чадам велите вокруг стола хороводы водить.

Здесь, в «Космополитене», не то! Вместо того, чтобы есть в охотку маринованные свиночки (которые не зря наш народ назвал так ласково, а не унизительно — хряками или хавроньями), пробавляюсь спаржей, артишоками, анчоусами да ананасами. Тут все решительно предпочитают их свиношкам. И я предпочитаю. Но они предпочитают легко и беззаботно (что ему, парижанину либо лондонцу, наши свиночки!), а я с кровавой болью. Плачу, волосы на себе рву, а предпочитаю.

УЧИТЕЛЬ СЛОВЕСНОСТИ

«Атом» — самое любимое словечко боннского глашатая реваншизма министра финансов Штрауса. В своей книге «План для Европы» он употребляет слово «атом» 121 раз.

Под пером — бумажный лист,
Над пером — храбрец тевтонский,
Иозеф Штраус — публицист,
Иозеф Штраус — классик боннский!

Страстью трепетной горя,
Книжку пишет по призванию,
Ну, а бедность словаря
Возмещает содержанием.

Стиль послал ко всем чертям,
Ручкой, словно автоматом,
Рассыпает по листам
Слово

«атом»,
«атом»,
«атом»!

Фразы льются, как бетон.
Офицерам и солдатам
Тупо вдалбливает он
Слово

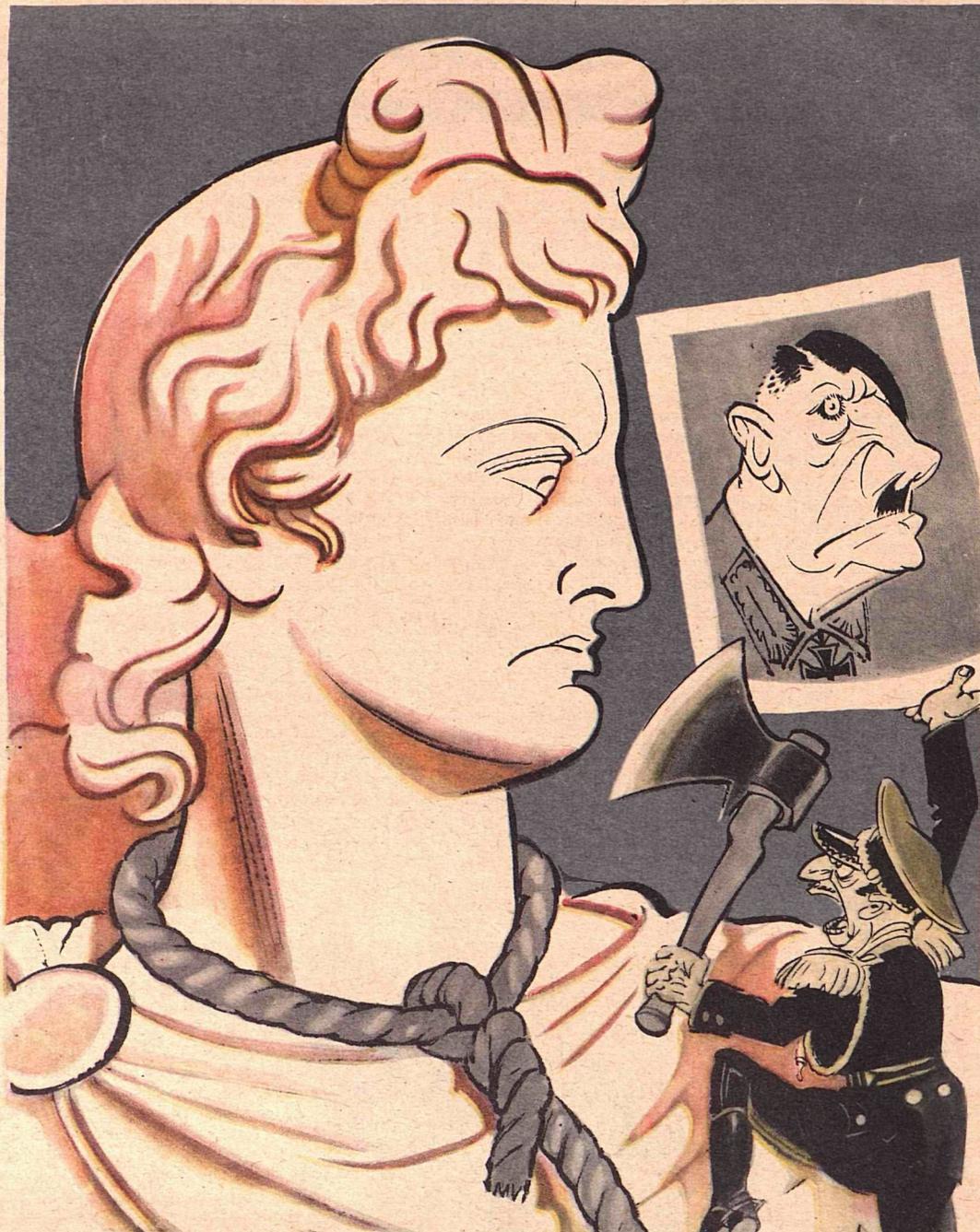
«атом»,
«атом»,
«атом»!

Без поклонов и проформ,
Мрачно требует у НАТО
Бундесверу на прокорм
Только

«атом»,
«атом»,
«атом»!

Есть заветная мечта,
Чтобы люди повсеместно
Слову Штрауса всегда
Подчинялись бессловесно.

Только дали бы приказ,
Он сменил бы — дядя ловек! —
Весь словарный свой запас
На запас боеголовки!

Греческий генерал: — Вот каким должен быть греческий профиль!

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

Телеграфное Агентство Крокодила

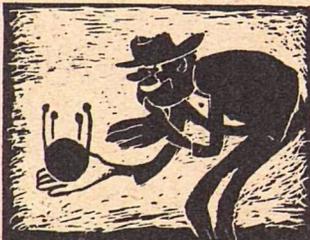

ДАССО XIV

Во Франции появился новый Король-солнце, который ужасно завидует лаврам Людовика Четырнадцатого. В частности, ему долго не давал покоя знаменитый Трианон, дворец, построенный недалеко от Парижа Людовиком Четырнадцатым для своей фаворитки — маркизы Помпадур.
Семидесятипятилетний Марсель Дассо, самый богатый человек во Франции, «король» французской авиации, сейчас наконец-то осуществил свою мечту сравняться с королем. Он построил вблизи Рамбуи, под Парижем, свой собственный Трианон (так он и назван) — дворец с сорока восемью колоннами, мраморной лестницей и высокой стеной, в точности повторяющий «убежище» короля и маркизы. Ходят слухи, что король авиации сейчас тщательно изучает жизнеописание короля Людовика с целью дальнейшего перенятия опыта. А почему бы и нет? Капиталов у мосье Дассо, пожалуй, не меньше, чем было в свое время у его идеала.

ВЕРХ ШИКА

Что теперь всякие там «роллс-ройсы», позолоченные «кадиллаки», мраморные плавательные бассейны, персональные самолеты и прочие заурядные предметы быта миллионеров? Все это отныне недостаточно оригинально для солидных американцев. «В наш космический век», — говорится в проспекте предпринимчивой фирмы, работающей в области авиации и космических кораблей, — признаком подлинного шика может быть только персональный космический спутник, хотя бы даже и небольшой. Мы предлагаем вывести для вас на орбиту

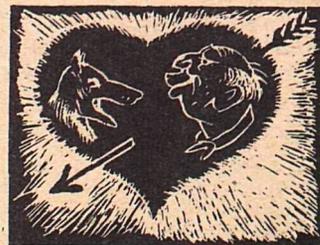
ваш личный спутник нарманных размеров. Стоимость от двадцати двух тысяч долларов». В светских салонах Нью-Йорка и Филадельфии, возможно, будут такие разговоры между элегантными хозяевами и их гостями: — Где сейчас ваш спутник? — Примерно над Африкой, — отвечает хозяйка, взглянув на усыпанные бриллиантами часики. — И вы представляете, не дает покоя дочь. Всего девять лет, а уже подавай ей собственный спутник...

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОПЫТЫ ГУБЕРНАТОРА РИГАНА

Губернатор штата Калифорния архиконсерватор Рональд Риган, помимо забот, связанных со стремлением во что бы то ни стало попасть в Белый дом, занят и другими важными проблемами. Он, например, не уверен в том, что хорошо понимает образ мысли своей шотландской овчарки. С целью установления стопро-

центного духовного контакта между собой и собачьим губернатором провел вместе с ней пять дней в недавно открытом учреждении под названием «Кэнай Бихейвиор институт» (Институт по изучению поведения собак).

Для одного из будущих претендентов на президентский пост пребывание в

институте по собачьей психологии и собачьему поведению может оказаться весьма полезным, тем более что психика бэрчистов и ультра, поддерживающих Ригана, вряд ли сложнее собачьей.

У ФОТОГРАФА

— Добрый день, мастер!
 — О-о-о! Желаю здравствовать, товарищ Хараламб! Давненько я вас не видел!..
 — Все занят, дядя Матей, все дела...
 — Ну да, вы ведь теперь инженер, еще бы! Как поживает ваш старик?
 — Помаленьку...
 — Вы ездите к нему в Бакэу?
 — Не часто... Лет пять назад ездил... Времени нет, дядя Матей! Поэтому я к вам и пришел. Мне написал один из соседей старика, что я, дескать, забыл отца...
 — Ну да, неплохо бы послать ему чего-нибудь, в старости это не помешает...
 — Да разве я могу, дядя Матей, разве могу? Знаете, сколько из меня выжимает «фиат»? Совсем недавно приобрел! А теперь сколько расходов на содержание. То одно, то другое...
 — Какое содержание? Это вы о старике?
 — Не о старике! Машина! А костюм, туфли, транзистор... Вот что я задумал: пусть он не говорит, будто я о нем забыл! Пошлю ему фото с надписью...
 — Что ж, и это хорошо! Ну садитесь. Я сделаю анфас, так вы хорошо выглядите...
 — А в профиль я выгляжу хуже?
 — Не то чтоб хуже, но все-таки анфас лучше...
 — Снимайте в профиль.
 — Так... Сидите прямо, почему вы сутулитесь?
 — Пусть будет так...
 — Ла-а-дно... Ай-ай, да ведь вы небриты... Впрочем, я отретуширую. Будете гладенький, как ладонь.
 — Ничего не ретушируйте.
 — Почему?
 — Хочу выглядеть естественно. Я не артист.
 — Очень хорошо. Да зачем же вы убрали руку?

— Часы видны.
 — Ну и что? Впрочем, если вы так хотите... Поправьте галстук.
 — Ай-ай, хорошо, что вы сказали... Все...
 — Что вы делаете, зачем сняли галстук? Ну, теперь у вас такой вид, что старик заплачет от жалости!
 — Вы думаете?
 — Уж это как пить дать!
 — Снимайте!
 — Ничего не понимаю! Такую фотографию мне пришлось делать только один раз: я снимал парня, которого избили, и ему нужна была фотография для суда.
 — А что, я похож на избитого?
 — Ну, с бородой, в таком виде примерно так и получается.
 — Слава богу, снимайте.
 — Минуту. Так... Улыбнитесь.
 — Я не улыбаюсь...
 — Ладно! Внимание! Раз, два, три! Благодарю! В четверг будет готово.
 — Все в порядке! Я победил, у меня дела, да и к парикмахеру надо зайти. Счастливого!
 Через неделю инженер получил письмо из Бакэу:
 «Дорогой мой сын!
 Я получил карточку, благодарю за нее. По твоему виду я понимаю, что у тебя большие неприятности, тебе очень тяжело живется. Напиши, почему ты ушел с работы. Я вчера получил пенсию, так что посылаю тебе сумму в 150 (сто пятьдесят) лей, может, они тебе пригодятся. Береги себя и не принимай все так близко к сердцу. В будущем месяце я опять тебе пошлю денег.
 Твой любящий отец
 Василе».

Перевела с румынского Д. ШПОЛЯНСКАЯ.

Вьетнамские встречи.

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

НЕВИДИМЫЕ МИРУ ТРУПЫ

Мозговой трест организованной преступности в США — «Крайм инкорпорейтед» (он же «мафия») — придумал новый, «невидимый» способ избавления от трупов своих противников. Речь идет о гробах с... двойным дном. Скажем, хоронят обычного человека, умершего естественной смертью. Родственники заказывают гроб. Но мафия начеку. Ей надо незаметно «убрать» труп какой-то очередной жертвы. Через подставных лиц за баснословную плату заказывается гроб с двойным дном, куда закладывается жертва мафии. Затем гроб доставляется на дом умер-

шего человека, и дальше все идет как по маслу. На всякий случай нанимаются «свои» люди, чтобы нести гроб с двойным грузом, а затем полиции предоставляется искать «исчезнувшего без вести» до скончания века...

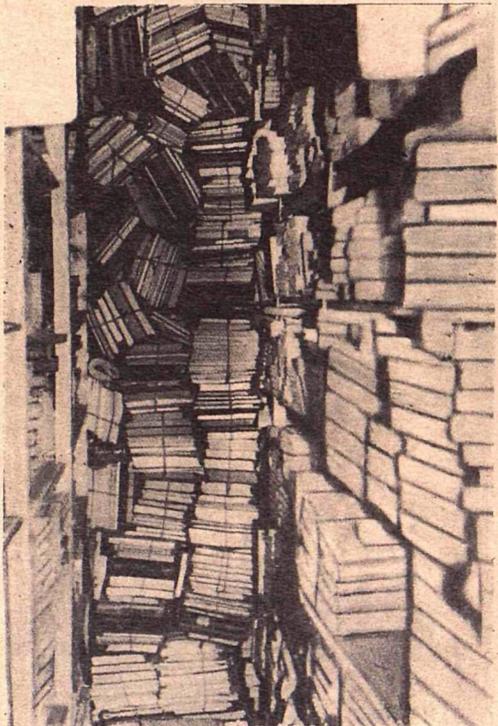
УДАВЫ ВХОДЯТ В МОДУ

Комнатная собачка перестала быть признаком утонченности в высшем американском обществе. Собачку, даже самую дорогую и породистую, сейчас вытесняют боа.

«Эта неядовитая, очень доверчивая, а главное, дорогая гигантская змея, — пишет газета «Лос-Анжелос таймс», — чрезвычайно опрятна, не лает и ест только один раз в неделю, довольствуясь парой крыс, которых можно купить за несколько центов в трущобах».

Согласно статистическим данным, в Америке имеется около ста миллионов крыс. Они, правда, делают невыносимой жизнь обитателей трущоб, но, с другой стороны, надо же все-таки подумать и о бедных боа, живущих в богатых особняках.

Плюс минус 30 тысяч

Дорогой Крокодил!

Ходят слухи, что уничтожать книги несколько легче, чем создавать их.

Проверить эти слухи можно надежным путем: приезжай к нам в Махачкалу. Тут успешно истребляют печатные произведения, не прибегая к книгорезкам или какому-нибудь другому хитроумному оборудованию, одним лишь неброским жестом — взмахом руки.

Правда, махнул рукой не один человек, а несколько. И министр культуры Дагестана Д. М. Магомедов, и председатель Махачкалинского горисполкома Н. Г. Кажлаев, и еще кое-какие не менее уважаемые товарищи.

А махнули они рукой на республиканскую библиотеку имени А. С. Пушкина. Пусть она владеет тем же самым зданием, что пять, десять, пятнадцать и двадцать лет назад. И пусть в помещении, рассчитанное на 90 тысяч томов, втиснуто 350 тысяч. А нам, мол, все равно. Мы волноваться не будем.

Стабильность числа 350 тысяч соблюдается неуклонно и строго. Ежегодно библиотека приобретает 30 тысяч книг и ровно столько же каждый год списывает в утиль.

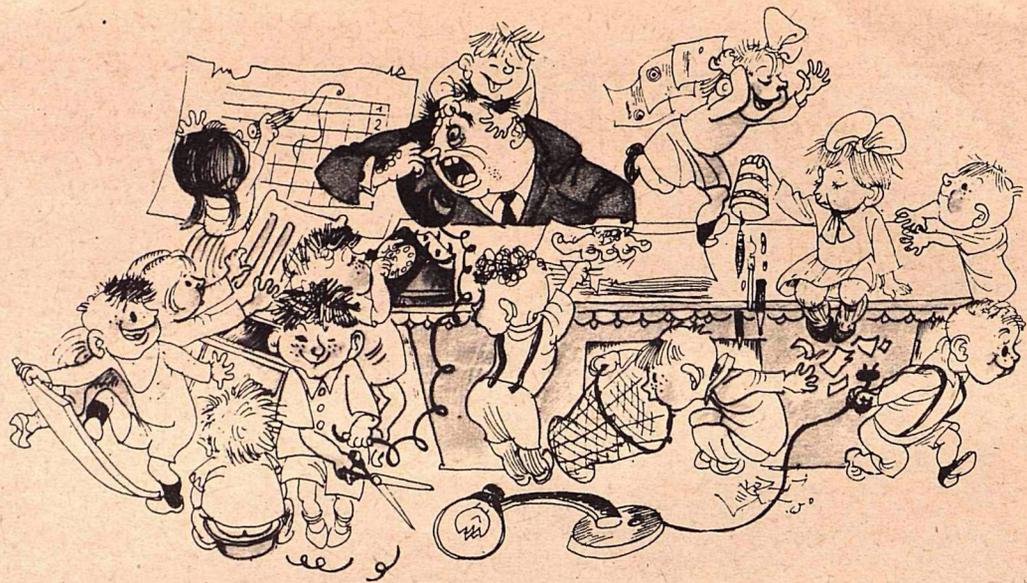
В одном отношении, впрочем, литература здесь поднята на высоту. Книги не только загнали в подвалы, но и распихали по всем закоулкам и закуткам.

Кстати, о подвалах. Тот, который горисполком, расщедрившись, отдал библиотеке под дополнительное книгохранилище, отличается явным недобором по части благоустройства. Не наблюдается здесь окон, недосчитывается вентиляции, зато весьма активна канализация, протекающие трубы которой тянутся по подвалу от расположенного сверху рыбного магазина.

Вот, уважаемый Крокодил, как в Махачкале любят книгу — источник знаний.

А. СТАНИЦЫН-ПОПОВ,
зам. председателя общественного
совета библиотеки имени А. С. Пушкина

г. Махачкала.

— И еще, Иван Иванович, тут товарищи подсказывают: насчет яслей поставить вопрос...

Рисунок О. КОРНЕВА

— Кому?

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

Сергей МИХАЛКОВ

ЭПИТАФИЯ

Он столько тостов произнес,
Что было жаль его до слез.
И послужил последний тост
Ему путевкой на погост.

ПОЭТУ Н.

Стихи ты пишешь страстные,
Восторженные, гневные,
Все чаще одноЧАСНЫЕ,
Все реже одноДНЕВНЫЕ.

МОЛОДЯЩЕЙСЯ КРАСАВИЦЕ

Мой друг! Косметику и моду
Напрасно пользуете вы:
Цветы, поставленные в воду,
Живут, хотя уже мертвы...

ПЕШЕХОД И ТРАМВАЙ

Романтик-пешеход переходил дорогу
И угодил, бедняга, под трамвай.
Ему трамваем разможило ногу...
Будь реалистом!
Не зевай!

Михась СКРИПКА

ЭНТУЗИАСТ

Какая б ни была пора,
Он раньше всех кричит: «Ура!»
Он громче всех кричит: «Ура!»
А сам — ни шагу со двора.

В. КАРПЕЧАНКА

ЗУБИЛО

Про что округа затрубила,
Про что?
С работы выгнало Зубило.
За что?
Зубило гнутья не любило.
Перевел с белорусского Б. Кежун.

Юрий БЛАГОВ

ГОРИМ...

Курортник бел, как известняк,
Зато размах могучий:
— Подайте марочный коньяк,
Но только самый лучший!
Поджарив все свои бока,
Повел себя скромнее:
— Позвольте кружечку пивка,
Но только пополнее!
Когда ж он стал от черноты
Похож на эфиопа,
Бубнил, пристроившись в ряды:
— Налейте мне стакан воды,
Но только без сиропал..

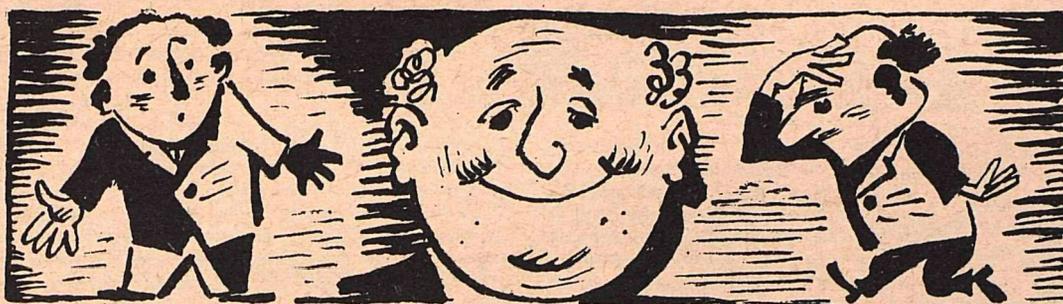
А. ПРУДНИКОВ

ПРОЗАСЕДАВШИЕСЯ

Сколько лет потрачено!
Сколько слов говорено!
Сколько лиц охвачено!
Сколько мух заморено!

ОТВЕТ

«Ты как живешь?» —
Спросил лентяй-ишак
Хромую клячу.
«Как видишь, —
отвечала та, —
Ишачу!»

В Очамчирском вырезвители Мартироса Ншановича всегда встречали, как старого знакомого:

— А, председатель из Лабры пожаловал! Милости просим под холодный душ!..

Но ледяной душ действовал недолго. День-два спустя председатель колхоза имени Жданова Мартирос Кесян снова появлялся в этом гуманном учреждении.

— Интересно, на какие это деньги пирует Кесян?— удивлялись руководители района разгульной жизни председателя колхоза.

А пока начальство в недоумении разводило руками, Мартирос Ншанович продолжал вести образ жизни загулявшего купчика или гусара, проматывающего родовое поместье.

Надо отдать ему справедливость, в антрактах между загулами Мартирос Кесян очень усердно занимается делами колхоза. В основном коммерческими. И тут в его голове рождаются блестящие комбинации.

Например. Колхоз выработывает сыр сулугуни. Сдает его государству по 1 рублю 15 копеек за килограмм. На рынке сыр дороже: он стоит 4—5 рублей за килограмм. Ну и что? А вот что.

Проконсультировавшись с помощниками, заведующим колхозной фермой Сергеем Мелконяном и кассиром-кладовщиком Аршавелом Матосьяном, Кесян в деталях разработал план операции «Сулугуни». И вскоре привел его в исполнение.

В один прекрасный день председатель с видом благодетеля заявил колхозникам:

— Отныне вам больше не надо ездить на городской рынок за сыром. Не надо тратиться на дорогу, терять время да еще платить втридорога. Вы теперь можете получать сулугуни в колхозной кладовой по цене три рубля за кило.

Но колхозники почему-то особого восторга не выразили, видимо, чуя, что тут дело неладно.

Тогда сыр стали выдавать на трудодни. Оформлялось это так. Кладовщик и зав. фермой составляли списки, кому сколько выдавать сыру. Списки шли потом к старшему бухгалтеру колхоза Валико Шелия, который составлял ведомости «на оплату аванса в счет трудодней». Но в ведомости и намека не было на сыр, речь шла о деньгах. Такому-то авансом столько-то рублей, а такому-то — столько-то.

Затем шла выплата аванса. Колхозники полу-

чали не деньги, а сыр по три рубля, на сумму, указанную в ведомости. А сыр, фактически розданный колхозникам, по другим документам вроде бы сдавался Очамчирскому цеху Сухумского молочного завода. Но сыр не сдавался. Вместо него руководство колхоза сдавало... деньги! Из расчета по 1 рублю 15 копеек за килограмм. Вот вам и барыш. На каждом килограмме сыра — 1 рубль 85 копеек. И овцы целы, и волки сыты.

Однако, как известно, не сыром единым живы бывают волки. Нашли они поживу и в колхозных садах. Весь прошлогодний урожай яблок и груш был на корню продан по сходной цене нескольким расторопным типам. А те сбывали фрукты за пределами Абхазии по одним им известной цене.

После таких трудоемких операций председателю, естественно, нужно отдохнуть, развлечься. И вторую половину этого отдыха Кесян по традиции проводит в родном вырезвители.

И снова удивляются в райкоме и райисполкоме:

— Ну и хват же этот председатель из села Лабра! И откуда только деньги берет на веселую жизнь?

А Мартирос Ншанович, выйдя из своего «дома отдыха», со свежей головой принимается за работу. Пока колхозники мирно спят, по ночам к артельной ферме совершает экскурсии на «Волге» племянник Кесяна Ашот Текнеджян. С какой целью совершает свои полуночные рейсы Ашот? Заботится о целостности буренок? Отнюдь нет! Его больше интересует комбикорм, который «плохо лежит». За комбикорм можно выручить хорошие денежки. А денежки пригодятся. Ведь в ресторане нужно платить за все наличными!

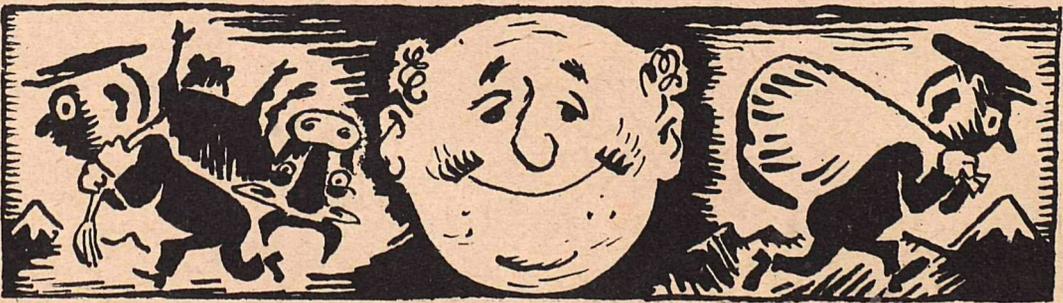
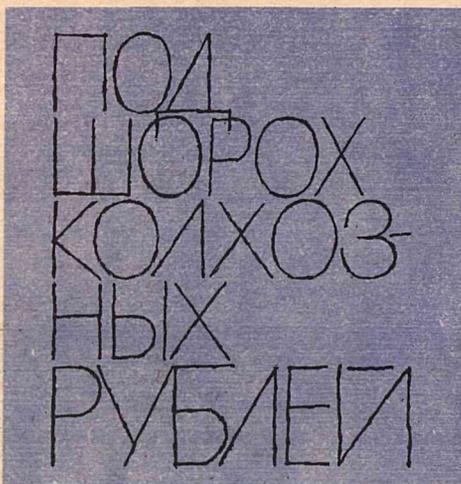
Не гнушается Мартирос Ншанович и мелкими операциями. Купив у соседки корову за 400 рублей, он сбавливает ее своему же колхозу за 550. Итого, полторы сотни чистой прибыли.

А районное руководство все разводит руками:

— Ну и жох же этот лабрский председатель! Любопытно, на какие деньги он кутит? Кто ответит им на такой безобидный вопрос?

Ясон ГЕРСАМИЯ,
специальный корреспондент
Кронодила

село Лабра,
Очамчирский район,
Абхазская АССР.

ПРОСТО АНЕКДОТ

— Папа, ты был на войне?
— Конечно, сынок.
— И ты был храбрым?
— Разумеется.
— Ну, тогда прочти, что тебе написал в дневнике учитель.

На собрании предложена такая повестка дня:
1. Счетовод Иванович критикует директора.
2. Прощание со счетоводом Ивановичем.

Бабушка внуку: «Если ты будешь вести себя хорошо — попадешь в рай, а будешь плохим — в ад».
Внук бабушке: «А что нужно сделать, чтобы попасть в кино?»

Учительница католической школы объясняет детям, что все люди произошли от Адама и Евы. Один мальчик поднимает руку:
— Это неточно!
— Как неточно?
— Мой папа говорит, что мы произошли от обезьян.
— Слушай, малыш, — отвечает учительница, — запомни, что школу не интересуют ваши семейные дела.

В небольшом городке в спортивном клубе новый тренер проводит первое занятие с футболистами:
— Во время игры внимательно следите за противником, но, самое главное, не выпускайте из поля зрения мяч.
— Еще бы! — говорит один из игроков. — Ведь такой мяч стоит два фунта стерлингов!

Молодой художник спрашивает известного критика:
— Что вы можете сказать о моей последней картине, выставленной в салоне?
— Техникой живописи вы овладели неплохо.
— И это все? Я вчера продал ее за пять тысяч франков!
— А вот это действительно искусство!

Врач осматривает пациента со сломанной ногой.
— Как это произошло?
— Во время игры.
— Вы играли в футбол?
— Нет, в домино.
— В домино?
— Да, мой партнер подавал мне знаки под столом.

В Греции, в магазин, где продают телевизоры, вошел покупатель.
— А нет ли у вас телевизора с «дворником», знаете, как на автомашине, для протирки ветрового стекла?
Удивлению продавца не было границ.
— Зачем вам «дворник» на телевизоре?
— Охотно объясню. У меня семья двенадцать человек. Последнее время каждый вечер на экране показывается генерал Паттанос, и вся семья плюет на экран. Как же без «дворника»!

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Способ применения

Банный мочальный пояс предназначен как предмет личного обихода для мытья тела. При окончании мытья промывается в воде, а влагу удаляют путем скручивания в трубку и вывешивается за ручки для сушки.

(Из инструкции Кизнетского комбината бытового обслуживания.)

Прислал Е. ЯНЧУК.
г. Орск.

«Он обозвал меня «свиньей», а я думал, думал и не понял, почему я свинья. Она ведь женского рода, а я мужчина. Поэтому я обиделся и ударил гражданина И. К. Николаева».

(Из показания.)
Копию снял Г. КАРЦЕВ.
Ульяновская область.

«Он пояснил, что Кузнецов сам непосредственно не изымал из бочек сельди, так как был

холост и не хотел, чтоб от него пахло рыбой».

(Из приговора.)
Выписала Т. МОЛЧАНОВА.
г. Вологда.

«Просить руководителей предприятий принимать надлежащие меры к населению, отклоняющимся от общественных мероприятий, в ужине их транспортом, квартирой».

(Из решения Средне-Постольского сельсовета.)
Копию снял Н. МАРКОВ.
Удмуртская АССР.

«Справка Дана Москвину Н. Д. в том, что он сделал хомут, две скобы и одну петлю для директора школы».

Справка дана для представления в сельсовет».

Переписал Н. ЗАЙЧЕНКО.
Омская область.

«Ильяхин нанес Гавришину два удара ребром по шее».

(Из протокола.)
Выписал А. ПОПОВ.
г. Москва.

«Свидетель Дерканов совершенно напрасно ломал голову следователя моей несуществующей собакой».

(Из жалобы.)
Списала Н. БАРАНОВА.
г. Москва.

НЕ ЗАМЕТИЛ...

Александр Валентинович Павлов, 1948 года рождения, москвич, отдыхал в Сочи. Однажды, гуляя в порядке моциона по городу, он увидел висевшие на веревке брюки. Эта носильная вещь так ему понравилась, что он ее незамедлительно унес. После чего незамедлительно был задержан с поличным.

Вот как он объяснил свой поступок, оказавшись в отделении милиции:

«Я на веревке заметил белый длинный предмет. Сняв его, я увидел, что это был белый ремень, но потом, когда меня задержали, я понял, что ремень продет сквозь брюки».

Ничего не скажешь, дальновидная близорукость!

В. СКИДАН
г. Сочи.

«12 сентября я не вышел на работу, так как плохо себя почувствовал. К врачам я не обращался, опасаясь, что меня могут отправить в вытрезвитель, а это, сами знаете, чем пахнет, в-первых, пятнадцатью рублями, а во-вторых, разбором на собрании. Прошу считать причину уважительной».

(Из объяснения.)

Собрал М. СУТИН.

г. Холмск.

«Мы должны добиться, чтобы наш цех был чистым пятном на фоне завода».

(Из выступления на собрании.)

«Проходя мимо птицекомбината, я увидел, как голые куры летели через забор».

(Из объяснительной записки.)

Выписал А. КАРЛОВ.

г. Карасук.

Рисунок И. СЕМЕНОВА

Леонид ЛЕНЧ

РАССКАЗ

НЕВЕЗУЧИЙ КЛИМЕНТ

Кружевницын вошел в воду по колени и остановился. Гидропланчики стрекоз летали от берега к берегу, садясь на осоку и снова взмывали в воздух, поблескивая на солнце слюдяными крылышками. Стайки мальков-несмышльнейшей толпились в воде возле самых ступней купальщика. Вода была прохладной, и бледная городская кожа Кружевницына тотчас же покрылась противной гусиной рябью.

— Дяденька!

Кружевницын оглянулся. На берегу стоял голый мальчик в мокрых трусиках, с бледно-лиловыми губами на сером, несчастном лице.

— Ты утопленник? — спросил мальчика Кружевницын.

— Н-нет еще! — ответил голый мальчик, стуча зубами. — Я тут з-за поворотом купался. Дяденька, вы сразу кидайтесь, а то пупырышки вас з-замучают!

— Это ты, старик, правильно заметил! — сказал Кружевницын и с радостным визгом бросился в воду. И уже в воде снова услышал отчаянный мал-зчищеский крик с берега:

— Дяденька, а часы!..

Но было уже поздно. Кружевницын вышел на берег, расстегнул ремешок и снял с руки часы, испугавшиеся вместе с ним.

— Интересно, остановятся или не остановятся? — сказал голый мальчик с лиловыми губами.

Кружевницын поднес часы к уху, послушал.

— Уже, брат, остановились!

— Значит, они у вас пронизались! — заключил мальчик и, храбро бросившись в воду, поплыл по-собачьи к другому берегу.

На следующий день по дороге с работы домой Кружевницын зашел в мастерскую по ремонту часов и встал в очередь к окошечку приемщика. Бледнолицый, пухлый, очень важный брюнет в белоснежном накрахмаленном халате, с большой курчавой головой, взял у него часы, снял перочинным ножиком крышку и, вставив себе в глазницу лупу, стал рассматривать механизм.

Окончив осмотр, строго, как профессор-консультант на приеме больных в рядовой поликлинике, спросил:

— Купали их?

— Купал! — вздохнул Кружевницын.

— И плюс никогда не чистили?

— Да нет, помнится, как-то отдавал почистить.

— Это, наверное, было еще до всемирного потопа, если считать, что таковой вообще был, — витиевато сказал важный брюнет. — Платите два пятьдесят пять.

Кружевницын уплатил деньги и получил целую пачку квитанций. За часами назначено было ему явиться через пять дней.

Прошла неделя, и Кружевницын снова встал в очередь к приемному окошечку. Он получил свои часы, расписался на всех квитанциях, надел часы на руку и пошел беспечной походкой уличного фланера, довольного жизнью и самим собой, к остановке троллейбуса.

Однако не прошел Кружевницын и десяти метров, как обнаружил, что часы его стоят. Пришлось вернуться в мастерскую и снова занять очередь к окошечку важного брюнета. Тот ничуть не удивился возвращению Кружевницына, молча взял у него часы, сбросил перочинным ножиком крышку и, вставив в глазницу лупу, стал изучать механизм.

Окончив изучение, сказал загадочно:

— Наши клиенты делятся на два разряда: первый — vezучие, второй — невезучие. Вы относитесь ко второму разряду.

— В каком, простите, смысле?

— В том смысле, что я прошлый раз не заметил, что

у вас еще и погнутые колесики... Вопрос об оплате оставим пока открытым... обождите, я вам выпишу новую квитанцию.

Прошло десять дней. И в третий раз Кружевницын встал в очередь к окошечку, проглотившему его часы. Курчавый приемщик кивнул ему как старому знакомому и сказал, сочувственно улыбаясь:

— Вы знаете, вы действительно очень невезучий клиент.

— Господи, а теперь в каком смысле?

— В том смысле, что мастер, который занимается вашими часами, немножко заболел, у него (тут важный брюнет перешел на доверительный шепот)... запой. Надо обождать, пока у него это пройдет.

— А когда же у него, — тут Кружевницын тоже неожиданно для самого себя перешел на шепот, — это пройдет?

— Надеемся, через недельку.

— А нельзя отдать их другому мастеру?

— Знаете, раз уж он начал копать в ваших часах, лучше будет, если именно он докопается в них до логического конца!

Через пять дней Кружевницын уехал в служебную командировку, а когда через две недели вернулся, то выяснилось, что все квитанции на сданные в ремонт часы пропали. Следствие показало, что в пропаже квитанций следует подозревать пятилетнего сына Кружевницына Павку, однако подозреваемый так ревел на допросах, что расследование пришлось прекратить. Кто-то из сослуживцев сказал Кружевницыну, что, если взять в домоуправлении справку, что ты действительно такой-то и проживаешь там-то, то часы, возможно, отдадут и без квитанции. Кружевницын взял у себя в домоуправлении такую справку и отправился в мастерскую. Каково же было его удивление и его ужас, когда, дойдя до знакомого угла знакомой улицы, он увидел, что старый дом, в котором помещалась ремонтная мастерская, за это время успели снести. Здесь прокладывали новую магистраль. Развалины были обнесены высоким дощатым забором. Ага, вот и объявление на заборе! Увы, какой-то, видимо, злой шутник оторвал край объявления, и на бумаге Кружевницын смог прочитать лишь следующее:

«Мастерская по ремонту часов перее...».

А куда мастерская «перее...»? Поди знай!

Невезучий Кружевницын бросился к постовому милиционеру — тот развел руками.

Через пять дней Кружевницын все же нашел... нет, не свою мастерскую, а учреждение, в ведении которого состояли и те мастерские, которые уже «перее...» и те, которые еще не «перее...».

Пожилый любезный блондин с корректной лысиной, выслушав Кружевницына, вздохнул сочувственно:

— Вам удивительно не везет, товарищ Кружевницын!

— В каком смысле? — с надрывом спросил Кружевницын.

— Эта мастерская не просто переехала, мы ее слили с другой, персонал рассортирован кто куда. А ведь вы еще потеряли квитанции!

— Значит, тью-тью часы?

— Почему тью-тью? — обиделся блондин. — Подавайте на нас в суд, запаситесь свидетелями. Согласитесь все же, что мы не можем поощрять столь грубое нарушение квитанционного режима!..

В суд Кружевницын не обратился. Когда так не везет, лучше уж купить себе новые часы. Здоровье дороже.

РАЗГАДКИ

(см. стр. 3)

1. Трактор.
2. Орех.
3. Дыня.
4. Карандаш.
5. Лоза, виноградины, вино.

Читатель, не кори нас за эти загадки. Не задавай вопросы, почему внучку, сошедшему с ума, всюду почет и слава. Почему у трактора живот покрыт перьями. И почему карандаш — это птица, а птица — карандаш.

Спроси обо всем этом товарищей из издательства «Ирфон» (Душанбе), выпустившего книжку «Подумай — отгадаешь» стотысячным тиражом. Кстати, чтобы не особенно докучать тебе, мы поместили только пять загадок из сорока шести. Остальные, можешь поверить, на таком же уровне.

Книжка предназначена для

детей младшего школьного возраста. Но вряд ли с загадками справятся и академики старшего возраста.

Впрочем, на один вопрос мы все же сможем ответить, а именно: почему внучок сошел с ума?

Вино тут ни при чем. Просто не нужно было давать дитяти книжку «Подумай — отгадаешь».

Л. АЛЕКСАНДРОВА

КРОКОДИЛ

№ 33 (1863)

ГОД ИЗДАНИЯ
СОРОК ШЕСТОЙ

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

журнал
выходит
три раза
в месяц

Темы рисунков этого номера разработали: Д. Агаев, М. Битный, М. Вайсборд, Н. Лисогорский, Н. Станиславский, В. Тамаев, В. Тильман, Е. Шабельник.

наш адрес:

МОСКВА А-15
Бумажный проезд
д.14

ТЕЛЕФОН Д 0-10-86

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:

А. Н. ВАСИЛЬЕВ
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ

(ответственный секретарь)

Б. А. ЕГОРОВ

(зам. главного редактора)

Б. Е. ЕФИМОВ

В. Д. НАДЕИН

И. М. СЕМЕНОВ

С. В. СМЕРНОВ

А. А. СУКОНЦЕВ

А. И. ХОДАНОВ

Е. А. ШУКАЕВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА»

А 00267
Подписано к печати 18/XI 1967 г.
Формат бумаги 70×108 1/8.
Объем 2,80 усл. печ. л.
4,54 уч.-изд. л.
Тираж 4 600 000 экз.
Изд. № 2116.
Заказ № 3273.

Ордена Ленина
типография газеты
«Правда» имени
В. И. Ленина.
Москва, А-47,
ул. «Правды», 24.

15
29 июля 1967

ВСЕСОЮЗНАЯ
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
КОНТРОЛЬ ЭКЗЕМПЛЯРОВ
1967 г.

— Говорят, в национал-демократической партии много бывших нацистов?
— Клевета! У нас и новых хватает!

Рисунок Е. ШУКАЕВА